

Т. И. Довнар

ИСТОРИКО-ПРАВОВАЯ НАУКА БЕЛАРУСИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Белорусская государственность прошла многовековой путь исторического развития, характерной особенностью которого являлось тесное культурное, политико-экономическое взаимодействие с соседними народами. На каждом этапе эволюции белорусской государственности проявлялись общие для всей Европы (или восточноевропейского региона) исторические закономерности и тенденции, однако имелись и некоторые особенности. На всем историческом пути Беларуси периодические трансформации государственно-правовой сферы требовали развития и совершенствования правовой науки с целью переоценки сложившихся подходов к праву и государству и внесения новых теоретических и практических предложений по их совершенствованию. В этой связи роль историко-правовой науки имеет особое значение, поскольку именно она, имея главной целью – избежание прежних ошибок и недостатков, помогает осмыслить и проанализировать весь ход исторического развития государственности и с учетом преемственности исторического опыта увидеть перспективу ее дальнейшего развития.

Историко-правовая наука Беларуси также прошла определенные этапы развития, каждому из которых были свойственны характерные черты и особенности, достижения и недостатки, а перед учеными на тех или иных исторических отрезках времени возникали конкретные цели и задачи. Особенно это проявлялось на поворотных исторических рубежах, когда, стремясь избежать предыдущих ошибок, возникала настойчивая необходимость переосмысливания исторического прошлого и выбора дальнейшего, наиболее оптимального пути развития.

Как юридическая наука в целом, так и историко-правовая наука Беларуси имеют глубокие исторические корни. Истоки ее находятся в далекой древности, когда с возникновением государственности на территории Беларуси (Полоцкого, Турово-Пинского, Новогрудского, Берестейского и других княжеств) появилась и группа людей – знатоков и хранителей обычаев. Первые известия о государственности и ее проблемах на территории Беларуси мы находим в летописях, содер-

жащих критические отношения авторов к тем или иным общественным явлениям и событиям и определенные предложения по их совершенствованию. Так, в хронике Литовской и Жамойтской содержатся различные сведения о Полоцком государстве в XII–XIII вв., в сравнительном аспекте говорится «о полоцкой свободе или Венеции» и отмечается, что определенное время власть в Полоцке принадлежала 30 «мужам» или «старцам», «которые в той час волно себе пановали и жадной зверхности над собою не мели» [1, с. 20]. В свое время А. Е. Пресняков отмечал, что Полоцкое княжество «жило своей отдельной жизнью с первого своего появления на исторической арене» [2, с. 197]. С начала X в. оно существует уже как известное во всей Европе государство, о чем свидетельствует, например, упоминание о Полоцке при походе князя Олега на Константинополь в 907 г. Введение христианства содействовало централизации и укреплению Полоцкого государства. Постепенно появляется и круг лиц, которые непосредственно занимаются теоретическими и практическими проблемами должного функционирования государственности. Так, важную роль в процессе укрепления позиций христианской идеологии и международного авторитета Полоцкого княжества в XII в. сыграла Ефросинья Полоцкая. Соответственно ее мировоззрению открываются школы при монастырях, где изучаются не только основы христианской религии, но и нотная грамота, разные науки (иностранные языки, медицина, история и др. Особенностью этих школ было то, что в них придавалось особое значение историческим знаниям, причем изучалась не только история Полоцкой земли и династии Рогвалодовичей, но и вся славянская и даже всемирная история. Главной целью изучения истории было распространение идеи христианского, мирного сосуществования людей, народов и государств. Ученые утверждают, что Ефросинья Полоцкая имела значительное влияние на общественно-политическую жизнь не только Полоцкого княжества, но и других государств [3, с. 15].

Распространению христианской религии и укреплению государственности на белорусских землях содействовали многие мыслители (Климент Смолятич, Кирилл Туровский и др.). Например, Кирилл Туровский (1130–1182) был знаменит, как свидетельствуют летописные известия, не только как религиозно-политический деятель, резко осуждающий политическую раздробленность, междоусобные войны и

пропагандирующий политическое и церковное единство Киевской Руси, но и как мыслитель, «книжник», писатель.

Более значительные сведения об исторических событиях мы находим в белорусских летописях XV–XVI вв., которым уже характерна попытка с новых общегосударственных позиций системно изложить историю не только древних белорусских княжеств, но и Великого княжества Литовского – государства, политико-экономическим центром которого стали белорусские земли. В этот период возникает и реализуется потребность в более глубоком теоретическом осмыслении государственного и общественного развития, чему содействовала активизация политико-правовой мысли. Особого расцвета политико-правовая мысль достигла в XVI в., которое многие считают периодом расцвета, золотым веком Беларуси. Именно в это время формируется круг политических деятелей и мыслителей нового уровня (Франциск Скорина, Михаил Литвин, Симон Будный, Андрей Волан, Николай Радзивил Черный, Астафий Валович, Лев Сапега и др.), которые не только непосредственно занимаются теоретическими проблемами государства и права, но и на основе обобщения мировых достижений вносят практические предложения по совершенствованию общественных отношений. Идеи о справедливом государстве и праве, необходимости реформирования их на основе новых, более прогрессивных и моральных принципов занимают значительное место в трудах этих известных гуманистов.

Особое место в ряду белорусских мыслителей принадлежит знаменитому белорусу из Полоцка Франциску Скорине, который не только положил начало книгопечатанию, но являлся одним из первых ученых в области юриспруденции. В «Предисловиях» и «Послесловиях» к Библии Скорина уделял значительное место политико-правовым проблемам, рассуждал о многих правовых вопросах, в том числе о суверенитете государства, роли права, которое, по его мнению, в целом (как и отдельные законы) должно соответствовать обычаям каждой земли, быть справедливым, полезным народу и иметь главной целью – достижение всеобщего добра. Он подчеркивал, что писанный закон государства должен быть «почтливый, справедливый, возможный, потребный, пожиточный подле прирожения, подлуг обычаев земли, часу и месту пригожий, явный, не имея к собе закритости, не к пожитку единого человека, а к посполитому доброму написанный» [4, с. 337]. Главнейшей целью государства, на его взгляд, является достижение всеобщей пользы и как можно лучшей жизни людей. Его

политический идеал – крепкая, гуманная и просвещенная монархия, в которой сам монарх – набожный, мудрый, образованный, чуткий и справедливый человек. Монарх обязан руководить государством в строгом соответствии с законом и следить за справедливым исполнением правосудия. Скорина обосновывал необходимость верховенства закона во всех общественных отношениях, в том числе в важной сфере отправления правосудия. Особое внимание обращалось им на вопрос подбора на государственные и судебные должности высоко моральных и сведущих людей. В отношении деятельности судей он писал: «Да судят людей судом справедливым, и да не уклонятся, ни на жадную старану, ни да не зрят на лица и не принимают даров... не справовали суть их, яко цари или властители, вышнии силу имеющие над ними, но яки ровнии и товариши, раду им даючи и справедливост меж ими чинячи» [5, с. 115].

Франциск Скорина является по существу первым мыслителем Беларуси, который поднял вопрос о соотношении права и закона, хотя под понятием права у него выступала система ранне-христианских нравственных норм, образующих его идеал – «прирожденное право». Именно на основе этих норм, по его мнению, должна строиться система норм писаного права, т. е. действующее законодательство. Предложенная им система права, деление его на посполитое, международное, государственное, уголовное, военное, городское, морское, торговое значительно содействовало развитию правовой культуры феодального общества, а предложенная им классификация права, как предполагают ученые, была использована при подготовке Статута Великого княжества Литовского 1529 г. [6, с. 67].

Светской интерпретации политико-правовых институтов содействовало распространение на Беларуси в XVI в. реформационных, ренессансных идей (Андрей Волян, Петр Гезка, Лаврентий Зизаний, Павел Островицкий, Николай Радзивил Черный, Василий Тяпинский и др.). Так, А. Волян в работе «О политической и общественной свободе» (1572) объявлял важнейшей естественным свойством человека стремление к свободе, которую необходимо защищать с помощью права. Он подчеркивал, что право должно быть справедливым, разумным и одновременно являться гарантом свободы и равенства людей. Сформулированные в контексте естественно-правовой доктрины важнейшие принципы естественного права А. Волян широко использовал как аргументы для критики многих феодальных социально-политических институтов, а также существующей системы законода-

тельства и судоустройства. Одновременно он стремился сформулировать и распространить в обществе новые социальные и правовые ценности. С этой целью он предлагал ряд практических мер: активное и целенаправленное развитие правовой науки и законодательной политики, рационализацию юридических учреждений, оценку моральных качеств будущих должностных лиц, судей и т. д. Правосудие он считал «охранником общественного покоя» а важнейшей обязанностью судьи – справедливое и разумное применение закона [7, с. 180]. Волян подчеркивал, что судья должен быть «большой мудростью наделен, чтобы за ошибкой и глупостью своей большого вреда и беды гражданам не принес», а одновременно быть мужественным человеком, «что б ни к просьбам, ни к милосердию не склонялся, что б угроз могущественных не боялся» [8, с. 180].

Внимание белорусских мыслителей этого периода было направлено на распространение в обществе самых высоких морально-гуманистических идей, на решение проблемы более совершенного нормативно-правового урегулирования государственной и общественной жизни, а также на необходимость изучения исторического опыта с целью совершенствования всех государственных институтов, в том числе законотворческого процесса. Несомненно, активизация научной мысли непосредственно была связана с практическими потребностями законотворчества. Многие мыслители того времени внесли практические предложения по совершенствованию законодательства, тем более, что накопленный к началу XVI в. значительный массив нормативно-правового материала требовал его упорядочения.

Результатом совместных усилий ученых и государственных деятелей стало осуществление на протяжении XVI в. общей систематизации законодательства Великого княжества Литовского и создание знаменитых сводов законов – Статутов 1529, 1566, 1588 гг. Принятие уже первого Статута свидетельствовало о высоком уровне правовой мысли и стремлении законодателя воплотить ее в законе. Являясь по своей сути законом феодального государства, Статут 1529 г. закрепил новые и прогрессивные для своего времени правовые идеи и принципы (суверенитет государства, приоритет писаного закона, индивидуализацию ответственности и др.), необходимость которых ранее обосновывали многие мыслители и государственные деятели. Следует отметить, что в основу первого Статута было положено обычное право древних белорусских государств и традиции народа. Кроме того, он был написан на белорусском языке, доступном широкому кругу насе-

ления, хотя большинство европейских государств в тот период пользовалось латинским языком.

С введением в действие Статута 1529 г. появилась потребность в теоретическом осмыслении итогов правоприменительной практики. Процесс дальнейшего совершенствования правовой теории нашел отражение во многих трудах белорусских мыслителей, просветителей, государственных деятелей, в которых высказывались мысли о необходимости широкого распространения книгопечатания, увеличения количества учебных заведений, совершенствования законодательства, распространения юридических знаний среди народа, сохранения и изучения исторического наследия. В этот период появляется круг мыслителей, которые более активно стремились объединить теорию правовой науки с практикой, что особенно было характерным для представителей Реформации в Беларуси.

Одной из самых знаковых личностей XVI в. являлся Сымон Будный – белорусский гуманист, просветитель, религиозный реформатор. Произведения этого знаменитого белорусского мыслителя, важнейшими среди которых были «Катехизис» (1562 г.) и «О светской власти» (1583 г.) были проникнуты ренессансно-гуманистической сущностью. Ученые не только выступали с критикой светской власти и государственного устройства, но и теоретически обосновывали необходимость системного реформирования всей сферы общественных отношений.

В контексте практической реализации нового формирующегося правосознания была проведена в ВКЛ серия реформ – земельная, административно-территориальная, судебная и др. В основу последней были положены такие прогрессивные правовые идеи и принципы как отделение судебной власти от исполнительной, выборность судей, презумпция невиновности, гласность и состязательность судебного процесса. Именно в этот период зарождаются институты профессиональных судей и следователей, закладываются основы адвокатуры, что и нашло отражение в последующем законодательстве. Совместными усилиями ученых и практиков разрабатывается проект второго Статута, который с 1561 г. систематически обсуждается на сеймах, что свидетельствует о широком участии шляхты в законотворческой деятельности.

В подготовке Статута 1566 г. принимали участие два «доктора прав чужеземских» – «гишпан с Арагона» Петр Роизий и Августин Ратондус. Работой статутной комиссии руководил высокообразован-

ный государственный деятель Николай Радзивил Чёрный, который принимал участие в подготовке ряда иных правовых актов, например, «Уставы на валюки» 1557 г., согласно которой вводилась новая система налогового обложения. Он же участвовал в проведении судебной и административно-территориальной реформ. Благодаря его стараниям, в Беларуси расширилось книгопечатание, были созданы типографии в Несвиже и Бресте.

Значительно более важные правовые идеи и прогрессивные принципы нашли законодательную регламентацию в Статуте 1588 г., в подготовке которого участвовали лучшие умы государства – ученые и практики. Реализуя предложения мыслителей, новый закон стремился защищать не только интересы государства (вопреки Люблинской унии 1569 г. он провозглашал суверенитет Великого княжества Литовского) и сословные права шляхты, но и интересы каждого свободного человека. В этом законе содержится ряд статей, посвященных статусу адвокатов, причем говорится, что сиротам, вдовам и бедным людям адвокаты должны назначаться бесплатно [9, разд. IV, ст. 57–59]. Статут требует действия должностных лиц государства соотносить с законом и даже в органы местного управления избирать лиц «в праве умеетных». Также в судебные органы регламентируется избрание не только достойных, честных и справедливых особ, но и сведущих в законе.

Законодательную комиссию при подготовке Статута 1588 г. возглавили видные государственные деятели и ученые Астафий Волович и Лев Сапега. На средства последнего Статут был издан в Виленской типографии, что делало его доступным широкому кругу населения. Некоторые ученые называли Л. Сапегу «творцом» Статута [10, с. 5]. В «Посвящении Статута Жыгимонту III» и «Обращении ко всем сословиям», предворяющим Статут 1588 г., нашли отражение политико-правовые взгляды Сапегы. Как ренессансный мыслитель-гуманист, он придерживался аристотелевско-цицероновской концепции происхождения и предназначения государства и считал, что оно должно основываться на принципах внутреннего единства, централизма, правопорядка и законности. Центральной категорией его философии права является категория свободы. Сапега подчеркивает: «человеку почтивому ничего не маеть быти дорожшого над вольность». Сущность же свободы составляют неотъемлемые права человека – право личной неприкосновенности и право собственности. Именно с целью

охраны гражданских прав и существует право. Однако каждая личность, по его мнению, должна знать границы своей свободы: «Яко Цыцero поведил, иж естесмо невольниками прав для того, абысьмы вольности уживати могли...» [9, с. 47]. Сапега считал, что закон должен быть одинаковым для всех сословий и главное его предназначение – защищать личность от посягательства со стороны любых правонарушителей, «абы можному и потужному не все было вольно чынити». Относительно власти монарха он отмечал: «сам господар пан наш жадное звирхности над нами заживати не может, одно только, колько ему право допущаеть. Сапега гордился законами, написанными на родном языке, и поэтому в Статуте подчеркивал: «А если которому народу встыд прав своих не умети, поготовю нам, которые не обчым яким языком, але своим власным права списаные маем и кожного часу, чога нам потреба ку отпору всякое кривды, ведати можем [9, с. 48]. Этому мыслителю принадлежит также заслуга в реформировании государственных и судебных органов, в том числе он был одним из инициаторов образования Главного суда (Трибунала) ВКЛ – одного из первых в Европе высших апелляционных судов.

В Статуте 1588 г. достаточно четко проявилась тенденция формирования нового правосознания, о чем свидетельствуют пронизывающие его идеи гуманизма, веротерпимости и правового государства, что и предопределило его исключительную долговечность и значимость, особенно как образца систематизации. Ученые отмечают его влияние на российское Соборное Уложение 1649 г. Так, Н. А. Максимейко писал, что «московские судьи, вопреки закону, который предписывал при неполноте закона обращаться к законодательной власти, пользовались однако Литовским Статутом, который и был этим путем рецепирован в Московском государстве» [11, с. 15]. М. Ф. Владимирский-Буданов также отмечал, что многое было взято со Статута 1588 г., о чем свидетельствуют 56 замечаний на полях оригинального «свитка» Уложения [12, с. 15–16]. Ряд других ученых также отмечали значение и последующее влияние Статута [13].

Возросшее влияние права как социального регулятора и расширение сферы правового регулирования в XVI в. имели следствием необходимость дальнейшего совершенствования государственной и судебной системы, что в свою очередь увеличило потребность в юридической профессии и повлекло интерес к ней. Настоятельная необходимость в профессиональной подготовке юридических кадров

(особ «в праве умеетных»), осуществлялась разными путями: обучение в западноевропейских университетах, прохождение практики у опытных юристов, учеба в собственных учебных заведениях, в том числе и в частных школах («палестрах»). В XVI в. открывается Полоцкий иезуитский коллегиум, который даже имел право присваивать ученые степени. В 1566 г. в Вильно была образована Светоянская школа гражданского права. Кроме того, дать знания в области права стремились и кальвинистские, арианские школы в Слуцке, Ивье, Койдонове, Лоске, Несвиже, Новогрудке и других городах. Особую роль в развитии правовой науки сыграл Виленский университет, в котором с момента открытия действовали кафедры канонического и гражданского права, а в 1640 г. был открыт юридический факультет. 149 выпускникам университета были присвоены научные степени в области права. Преподаватели университета (И. Анацевич, Н. Бобровский, И. Данилович, И. Лабойко, И. Лялевель, Т. Чацкий, Ю. Ярошевич и др.) в лекциях и научных трудах затрагивали правовые проблемы, непосредственно связанные с историей белорусского народа. Первой попыткой изложения системного курса по истории Великого княжества Литовского стала работа А. Виюк-Кояловича «История Литвы» (1650–1669), которая в значной степени являлась переработкой «Хроники польской, литовской, жамойтской и всея Руси» М. Стрийковского, опубликованной в 1582 г.

Увеличению интереса к праву и истории права способствовало широкое распространение в XVI в. книгопечатания. В типографиях Великого княжества Литовского (особенно в белорусских городах) было издано несколько сотен книг на латинском, белорусском, польском и других языках, в том числе и книги белорусских мыслителей (Ф. Скорины, С. Будного, А. Волана, М. Литвина, Л. Сапеги, а позже – Л. Зизания, П. Скарги, М. Смотрицкого, В. Тяпинского и др.). Издается и юридическая литература, а также правовые акты. По сведениям А. Аннушкина, в XVI в. было издано 16 юридических книг, в том числе Статут 1588 г., закон о Главном суде (Трибунале), а в период с 1600 по 1625 г. – уже 19 книг [14, с. 82–83].

На протяжении XVII–XVIII вв., несмотря на тяжелые жизненные реалии, опустошающие многолетние войны, интерес к юридической и историко-правовой науке усиливался, о чем свидетельствуют работы Аарона Ализаровского, Казимира Лыщинского, Казимира Нарбута, Симеона Полоцкого, Ильи Копиевича, Альберта Кояловича, Георгия Конисского, Николая Огинского, Константина Острожского, Ипатия

Потя, Афанасия Филиповича и многих других белорусских мыслителей.

Развитию историко-правовой науки в XVIII ст. содействовали опубликованные с помощью «Адукационной комиссии» Речи Посполитой (одного из первых европейских министерств образования) сборники исторических законодательных актов с комментариями и замечаниями к ним (хронологический сбор законов ВКЛ и Польши в 8 томах – Волюмина легум (1732–1782 гг.), сборник документов по международному праву в 3 томах, изданный М. Догелем в 1758–1764 гг., сборник военно-уголовного права – «Артикулы военные» (Несвиж, 1754 г.), а также книги Т. Млоцкого «Доказательство основ естественного права» (Вильна, 1779 г.), И. Стройновского «Наука о естественном и политическом праве, политической экономии и праве народов» (Вильно, 1785 г.) и т. д. Результатом взаимодействия науки и практики стало принятие сеймом Речи Посполитой во второй половине XVIII в. ряда нормативных актов, в том числе знаменитой Конституция 1791 г., которая, по мнению ряда ученых, является первой европейской конституцией.

Вместе с тем, нахождение белорусских земель в составе Речи Посполитой, а позже в Российской империи имело свои особенности и последствия. Многие польские, российские, а также литовские ученые на протяжении столетий относились к истории Беларуси со своих, часто весьма субъективных, научных позиций. Проявлялась явная тенденция отнесения ее к собственной истории. Кроме того, обширнейший исторический документально-правовой материал был вывезен с территории Беларуси или уничтожен во время многочисленных и многолетних войн.

После разделов Речи Посполитой в конце XVIII в. и присоединения белорусских земель к Российской империи увеличивается интерес российских исследователей к доставшемуся огромному массиву документально-правового материала. Ученые занимаются поиском и сохранением исторического наследия, в связи с чем создается несколько научных центров (в Петербурге, Вильно, Киеве), которые непосредственно занимаются анализом, систематизацией и публикацией документов. В связи с этим увеличивается интерес к истории белорусского народа. Преподаватели российских университетов в контексте собственной истории стали затрагивать историю братского народа, а позже некоторые ученые начали разрабатывать специальные курсы по истории Беларуси (работа А. В. Турчиновича «Огляд исто-

рии Белоруссии с древнейших времен» (СПб, 1857 г.), книга М. О. Кояловича «Лекции по истории Западной России» (М., 1864 г.), ряд статей и сборников А. П. Сапунова и др. Необходимо отметить также, что многие выходы из Беларуси внесли непосредственный вклад в развитие российской правовой науки (например, В. Д. Спасович, Л. И. Петражицкий и др.).

Активными исследователями истории государства и права Беларуси становятся многочисленные ученые, прежде всего уроженцы Беларуси (И. Н. Данилович, Т. Нарбут, Ю. Ярошевич и др.). На основе трудов ученых Петербургского, Киевского, Виленского университетов, (С. А. Бершадского, М. Ф. Владимирского-Буданова, Н. П. Дашкевича, М. В. Довнар-Запольского, Г. В. Демченко, А. Коровицкого, Н. И. Костомарова, М. В. Кояловича, И. И. Лаппо, Ф. И. Леонтовича, М. К. Любавского, Н. А. Максимейки, И. А. Малиновского, Т. Чацкого, М. Н. Ясинского и др.), содержащих иногда весьма спорные положения и неточности, постепенно стала складываться самостоятельная историческая наука Беларуси. Фундаментальную источниковедческую базу для изучения истории государства и права Беларуси составили такие издания, как «Белорусский архив древних грамот» под ред. И. И. Григоровича (ч. 1, 1824 г.), «Сборник Муханова» (1836 г.), «Акты Западной России», т. 1–5 (1846–1853 гг.), «Акты Виленской археографической комиссии», т. 1–39 (1865–1915 гг.), Историко-юридические материалы..., вып. 1–32 (Витебск, 1871–1906 гг.), «Акты Южной и Западной России...», т. 1–15 (1863–1892 гг.) и др.

Особая заслуга в исследовании правовой истории Беларуси принадлежит И. Н. Даниловичу, преподававшему с сентября 1814 г. в Виленском университете так называемое «местное» право. Он нашел и опубликовал ряд памятников права. Например, в 1826 г. опубликовал Судебник 1468 г., подготовил к публикации Статут 1529 г. и сборник документов «Скорбец дипломатов» (Вильно, 1860–1862 гг.) и др. В 1830 г. он был приглашен на работу в комиссию Сперанского по кодификации российского законодательства с целью подготовки свода законов Западных губерний, который предполагалось включить в Свод законов России. Однако в 30-е гг. XIX в. начинается более активный процесс русификации Беларуси, в контексте которого работа над Сводом законов Западных губерний прекращается, а также отменяется действие Статута 1588 г., запрещается белорусский язык, официально запрещается название «Белоруссия», а белорусские губернии получают название Северо-Западный край.

В начале XX в. в контексте всплеска национально-освободительного движения появляется ряд научных работ, посвященных непосредственно истории белорусского народа (М. В. Довнар-Запольский, Е. Ф. Карский, М. А. Янчук и др.), в которых затрагиваются и многочисленные историко-правовые проблемы. Особым общественным резонансом и значимостью отличались публикации, затрагивающие идею восстановления белорусской государственности. Наиболее активно такие работы начали публиковаться в процессе практической реализации этой идеи. Так, профессор М. В. Довнар-Запольский опубликовал в 1918 г. «Краткий очерк возникновения Белорусской Народной Республики». Он же в небольшой по объему книге «Основы государственности Беларуси» (Минск, 1919 г.), которая специально была переведена на многие языки и передана в иностранные посольства и миссии, обосновывал два важнейших положения: белорусы с самой далекой древности имели свою государственность и они имеют право на ее восстановление.

В этот период проблема национальной государственности оказалась как бы в фокусе политической борьбы в Беларуси. В конечном результате, благодаря мощному национально-освободительному движению, это привело к восстановлению белорусской государственности – в марте 1918 г. провозглашается Белорусская Народная Республика, а в конце декабря 1918 г. ЦК РКП(б) принимает решение об образовании Белорусской ССР (в Манифесте Временного рабоче-крестьянского правительства Беларуси от 1 января 1919 г., которым провозглашалось создание нового советского государства, республика называлась по-разному – Белорусская Советская Независимая Республика, Социалистическая Советская Трудовая Республика Белоруссии). В соответствии с Конституцией Белорусской ССР от 3 февраля 1919 г. республика получает новое название Социалистическая Советская Республика Белоруссии, которое просуществовало примерно до образования СССР. 31 января ВЦИК РСФСР признал Белорусскую ССР. Однако по решению ЦК РКП(б) в феврале 1919 г. Белорусская и Литовская ССР были объединены в единую Литовско-Белорусскую ССР, которая в силу ряда причин просуществовала только несколько месяцев.

После восстановления белорусской государственности (31 июля 1920 г. принимается Декларация о провозглашении независимости ССРБ), научные исследования в республике постепенно активизируются. В 1920-30-х гг. в республике и за ее пределами публикуются

работы М. В. Довнар-Запольского, В. М. Игнатовского, В. Ю. Ластовского, Ф. Ф. Турука, В. И. Пичеты, ряда других ученых, посвященные истории белорусского народа. Интерес к историческим исследованиям увеличился после открытия в 1921 г. Белорусского государственного университета. В публикациях ученых-историков БГУ вопросы истории государства и права занимали существенное место. Им посвящали труды первый ректор БГУ В. И. Пичета, с участием которого в 1918–1920 гг. в Москве был издан курс «Белорусоведения», а также А. В. Бурдейко, Д. И. Довгялло, В. Д. Дружниц, Т. И. Забелло, А. И. Товстолес, А. Н. Ясинский и др. Например, в конце 20-х гг. А. И. Товстолес опубликовал ряд статей о семейном и залоговом праве по Статутам ВКЛ, В. Д. Дружниц посвятил свои работы истории магдебургского права в городах Беларуси.

Проблемами истории государства и права Беларуси занимались ученые Института белорусской культуры, открытого в 1922 г. и ставшего затем основой Национальной Академии наук Беларуси. В Ин-белкульте началось издание исторических государственно-правовых актов XVI–XVII вв. из Литовской Метрики. Усилиями ученых (М. О. Гредингера, Р. Я. Поречина, Н. А. Коноплина, В. Н. Ширяева, С. А. Слупского, Ф. И. Гавзе, Н. Н. Гутковского, Е. А. Вишневого, М. А. Бонч-Асмоловского и др.) был подготовлен и издан в 3-х томах «Белорусский архив» (1927–1930 гг.) и другие юридические сборники. В целом же научные исследования этого периода в Белорусской ССР являлись ответом на вопросы, поставленные практикой советского государственного строительства. Особо такая тенденция проявилась после вхождения советских республик в состав Союза ССР.

Следует сказать, что в 20-е гг. в Белорусской ССР активизируется общественно-политическая жизнь, начинается национально-культурное строительство. Руководит процессом национально-государственного строительства (так называемой «белорусизацией») Компартия Беларуси, чему способствовало общая установка РКП(б), а также возвращение из состава РСФСР в 1924 и 1926 гг. части восточных белорусских территорий. На основе положений Декларации о суверенитете ССРБ 1920 г., Конституции БССР 1927 г., которые законодательно закрепили наличие четырех государственных языков (белорусского, русского, польского и еврейского), а также ряда иных нормативных актов в этот время активно развивается национальная культура всех народов, населяющих Беларусь. Результатом политики национально-государственного строительства стало увеличение интере-

са к истории. В 1927 г. из 11 журналов на белорусском языке выходили 4, на русском – 3, на белорусском и русском – 2, на еврейском – 2. Также публикуются на языках разных народов, населяющих Беларусь, книги и газеты. К 1928 г. преимущественное большинство государственных органов республики работает на белорусском языке. Работникам этих органов предписано знание и других языков. Однако в 30–40-е гг. в СССР начинаются массовые репрессии. В Белорусской ССР на смену «белорусизации» приходит борьба с так называемой «нацдемовщиной», в результате которой были репрессированы многие белорусские ученые. Перестала существовать и историческая научная школа В. И. Пичеты.

В предвоенный период важным историческим событием для белорусского народа стало воссоединение в 1939 г. Западной Беларуси с Белорусской ССР. Однако то же время г. Вильно и Виленский край были переданы Литовской республике.

Жизнеспособность белорусского народа проверялась на протяжении всей истории. По ее территории проносились многие войны, в том числе она служила ареной военных действий двух мировых войн. Трагедии белорусского народа продолжались и в Великую Отечественную войну, унесшую многочисленные человеческие жизни, а также в послевоенный период, когда ценой невероятных усилий народа восстанавливалось народное хозяйство республики. Эти трагичные периоды истории белорусского народа не способствовали развитию науки.

Возобновление в послевоенный период деятельности Минского юридического института (1944 г.), преобразованного позже в юридический факультет БГУ, содействовало восстановлению научных исследований в области юриспруденции, а в некоторой степени и в области истории государства и права. В конце 50-х гг. на основе решений знаменитого XX съезда КПСС получает некоторую самостоятельность в экономической и социально-политической жизни Белорусская ССР. Намечаются определенные прогрессивные тенденции во многих сферах общественной жизни Беларуси. Белорусская ССР, вступив в 1945 г. в ООН, обрела юридический статус субъекта международного права, хотя весь советский период на международной арене она действовала в рамках так называемой «согласованной линии социализма». Постепенно в республике активизируются научные исследования. Публикуется ряд книг по истории Беларуси, некоторый исторический документально-правовой материал. Учеными БГУ и АН

БССР разрабатывается и издается в двух частях коллективный труд «Очерки по истории государства и права БССР» (1958, 1969 гг.). В 1960 г. переиздается Статут ВКЛ 1529 г. С 1963 г. на юридическом факультете БГУ профессор И. А. Юхо начинает читать курс «История государства и права Беларуси». Позже в 70-е гг. ученые АН БССР и БГУ (С. П. Моргунский, И. И. Потеружа, В. Н. Артемова, Ю. П. Бровка, Н. В. Сторожев, В. И. Семенков, В. И. Шабайлов, И. А. Юхо и др.) публикуют в двух томах «Историю государства и права БССР» (Минск, 1970, 1976 гг.). Выходит в двух книгах монография В. А. Круталевича «Рождение Белорусской ССР» (1975, 1979 гг.), публикуется книга Ю. П. Бровки «Белорусская ССР – суверенный участник международного общения» (1974 г.). Проблемы государства и права Беларуси затрагивали в своих трудах многие белорусские историки (Н. Н. Улащик, Д. З. Похилевич, З. Ю. Копыцкий, А. П. Грицкевич, Н. И. Ермолович и др.).

После распада СССР, когда в конце XX в. Беларусь стала на путь построения суверенного демократического правового социального государства, необходимость иметь свою объективную историю стала особенно актуальной. Законом 1991 г. было закреплено новое название белорусского государства – Республика Беларусь (сокращенно Беларусь). Это же название закреплено и действующей Конституции Республики Беларусь, в преамбуле которой говорится о многовековой истории развития белорусской государственности. В этот период времени белорусские ученые (историки, философы, праведы) не только более активно занимаются научными изысканиями относительно национальной истории, восполняют пробелы в ней, но и прямо заявляют о прежних недостатках в ее изучении и причинах, этому способствующих. Так, в 1990-е гг. много внимания учеными было уделено общим недостаткам советской историко-правовой науки, которые, естественно, были свойственны и белорусской науке, в том числе подверглись критике классовый подход и партийность исторической науки и др.

К сожалению, до сих пор далеко не все проблемы решены, как и не ликвидированы пробелы в историко-правовой науке Беларуси. Кроме того, вместо предыдущих недостатков и мифов появились (или наслаивались) новые. Так, белорусские ученые постоянно акцентировали внимание на терминологической путанице в отношении исторического названия белорусского народа. Применение летописцами

(особенно иностранными), учеными и государственными деятелями на протяжении столетий к населению, проживающему на территории Беларуси, различных наименований, а также изменение, в силу различных причин и обстоятельств, названия белорусского народа на протяжении столетий, мешает нормальному изучению и восприятию истории Беларуси. Многие ученые обращали внимание на эту проблему, которая до настоящего времени остается актуальной.

Профессор И. А. Юхо в своих работах писал, что белорусы получили известность в европейской истории сравнительно поздно, выступая под разными именами [15, с. 4]. Древнегреческий историк Геродот называл наших предков будинами и неврами. Название «невы», или в славянском написании «нарцы», хорошо было известно нашим летописям и оно сохранилось до настоящего времени в географических названиях – Нарочь, Нара, Наревка, Нурец и др. Венетами, венетами, вендами нас называли римские и греческие историки (Тацит, Птолемей и др.). Территорию Беларуси на протяжении столетий заселяли различные племена – радимичи, кривичи (кревичи), дреговичи (драговиты) и др. Кроме того, известно, что ее заселяли и балтийские племена. Взаимодействие славян и балтов, их смешение на территории Беларуси – крайне дискуссионная проблема в исторической науке. Определение этнической принадлежности белорусского народа обусловило появление различных научных теорий на этот счет: теория рассмотрения дреговичей, радимичей и кривичей как изначально белорусских племен; теория славянского субстрата, основанная на позиции смешения славянских племен на территории Беларуси, теория балтского субстрата, исходящая из консолидирующей основы балтских племен в смешении славянских племен и т. д. [16].

До сих пор много неясного в отношении названий «Русь», «Белая Русь», «Литва». Известно, что на протяжении сотен лет население Беларуси называлось литвинами, а земля – Литвой в связи с тем, что возникшее на древней земле будинов и невров государство стало называться Великим княжеством Литовским. В. Н. Татищев, например, сообщал, что в 1239 г. «великий князь Ярослав Всеволодович ходил на Литву, бороня смолян; и победив Литву, посадил в Смоленске на столе князя Всеволода Мстиславовича». А литовским князем был не кто иной, как Полоцкий князь Святослав Мстиславович, завоевавший в 1232 г. Смоленск при помощи полочан. В книге «Очерк истории Северо-Западного края России» И. Д. Беляев писал: «летописи с конца XII ст. представляют много свидетельств, по которым можно ясно

проследить, как понемногу Полоцкая земля у наших летописцев обратилась в «Литовскую». Итальянец Плато Карпини, который ехал в 1246 г. через Украину к татаро-монголам, писал о нападении литовцев с белорусского Полесья на украинские земли [17, с. 67]. Свидетельств того, что Литвой называли белорусские земли до конца XVIII в., достаточно много.

Проблемным является и вопрос о происхождении названия «Белая Русь» (страна белых снегов; белый цвет одежды, волос; Русь, свободная от татаро-монгольского ига; Западная Русь, христианизированная Русь; Белая Русь в значении духовного благополучия и т. д.). Характерно, что даже во второй половине XIX в. Западная Беларусь продолжала еще оставаться Литвой. Например, в книге «Живописная Россия: Отечество наше в его земельном, историческом, племенном, экономическом и бытовом значении», изданной в 1882 г., губернии Гродненская и Виленская относились к Литовскому Полесью. Только в конце XIX – начале XX в. название «Белоруссия» («Беларусь») приобрело современное, этническое, географическое, а потом и государственно-политическое значение.

Не только изменение названия белорусского народа на протяжении столетий создавало трудности в изучении истории Беларуси. Особенностью ее является и то, что на протяжении столетий история белорусского народа теснейшим образом была связана и переплетена с историей соседних народов и государств (особенно Литвы, Польши, России), в связи с чем часто приписывалась к истории этих государств.

Остается актуальной проблема объективности и независимости историко-правовой науки. Российский ученый О. И. Чистяков правильно подчеркивал, что наука тогда истинна, когда она независима, однако, к сожалению, общественные науки «допускают их использование в интересах определенных социальных групп. А это означает, что всегда имеется соблазн для подтасовок, для того чтобы подогнать исследование под заранее придуманный результат. Причем достигнуть этого можно и не отступая от фактов. Достаточно лишь подобрать нужные факты и расположить их в нужном порядке» [18, с. 10]. Практика показывает, что на протяжении столетий так поступали и с исторической наукой Беларуси. В силу разных причин история Беларуси подавалась часто односторонне и тенденциозно, исторические события и факты трактовались произвольно, больше внимания уделялось негативным моментам истории, некоторые проблемные вопросы,

исторические события, факты, персоналии замалчивались, другие же находились под неофициальным запретом (например, военная история, история национально-освободительного движения, создание Белорусской Народной Республики, такие исторические особы, как А. Т. Костюшка и т. д.). История национально-государственного строительства в Беларуси в советский период если и затрагивалась, то по заранее определенной идеологической схеме и в основном относительно государственности советского типа. Те же факты и события, которые не попадали под определенные стереотипы, замалчивались, иногда и фальсифицировались. При этом повторялись прежде созданные мифы. Миф же о том, что белорусы не имели до Октябрьской революции своей государственности был возведен на конституционный уровень и вписан в преамбулу Конституции БССР 1978 г.

Длительный период почти не подвергались научной разработке вопросы правовой истории Беларуси, как и не публиковались многочисленные памятники права. Несмотря на то, что главной задачей историко-правовой науки всегда является изучение правового наследия, благодаря которому имеется возможность оценить уровень развития национального права и сравнить его с правом других государств, фактически на всем протяжении XX в. документально-правовой материал почти не публиковался. Статут 1588 г., который впервые был опубликован сразу после принятия и действовал, с некоторыми исключениями, почти до середины XIX в., не переиздавался в советский период. Только благодаря начавшейся перестройке, усилиями белорусских ученых в 1989 г. он был опубликован с переводом на русский язык и комментариями, что весьма содействовало увеличению интереса к истории и к историко-правовым исследованиям.

Советской историко-правовой науке Беларуси был свойственен парадокс, так как, с одной стороны, необходимость научной разработки истории никто не оспаривал, как и не было официального запрета на изучение каких-либо вопросов, однако, с другой стороны, почему-то научные исследования слабо проводились, а многие вопросы вообще не затрагивались. Правовая история вовсе была нежелательной для исследователей, особенно это касалось дооктябрьского периода. Ученые писали диссертационные исследования в основном по истории советского государства и права. Исключение составляли такие, например, темы, как положение крестьян Беларуси. Следствием этого и стали многочисленные пробелы в исторической науке. Особенно это касается вопросов истории развития правовой науки,

истории законодательства и эволюции отдельных институтов и отраслей права, в том числе таких важных, как конституционное, гражданское, природоохранное право. Положение усугублялось тем, что в других государствах (особенно тех, чья история непосредственно была связана с историей Беларуси) исследования проводились более активно и, естественно, ученые этих стран главным образом заботились о собственном народе и его истории.

Новые прогрессивные тенденции в общественно-политической жизни конца XX столетия имели следствием усиление интереса белорусов к собственной истории, а ученых ориентировали на объективное, всестороннее и полное освещение исторических процессов. Начался качественно новый период развития всей белорусской науки. В контексте национально-государственного подхода, при котором исследование истории собственного народа объявляется приоритетным направлением научных исследований, активизировались научные исследования в области истории права. В исторической и историко-правовой науке на смену догматизма пришел критический подход к созданным идеологизмам, схемам и мифам. Белорусские ученые заново переосмысливали собственную историю, в публикациях и на научных конференциях высказывали накопленные мысли, сомнения и собственное понимание исторических процессов и событий. Особая заслуга в разрушении созданных в белорусской истории мифов принадлежит историку Н. И. Ермоловичу в том числе относительно названия «Литва» и так называемого завоевания «Литвой» Беларуси («Старажытная Беларусь: полацкі і навагародскі перыяды» (Мінск, 1990), Старажытная Беларусь: Віленскі перыяд (Мінск, 1994) и др.), за что против него особо ополчились некоторые литовские ученые.

В конце XX – начале XXI в. белорусские историки права (А. Ф. Вишнеvский, Т. И. Довнар, В. А. Круталевич, С. Ф. Сокол, Н. В. Сильченко, В. А. Шелкопляс, И. А. Юхо и др.) начали все активнее исследовать важнейшие и проблемные вопросы истории государства и права Беларуси, участвовать в переиздании исторического документально-правового материала (Статутов 1588, 1566 гг. и др.), в подготовке ряда энциклопедических изданий (Мысліцелі і асветнікі Беларусі» (1995 г.), «Асветнікі зямлі Беларускай» (2001 г.), «Энцыклапедыя гісторыі Беларусі» (1993–2003 гг.) и др.). Особая заслуга в этом принадлежит старейшему историку права И. А. Юхо, книги которого стали учебными пособиями в вузах Беларуси («Кароткі нарыс

гісторыі дзяржавы і права Беларусі» (Мінск, 1992 г.); «Гісторыя дзяржавы і права Беларусі» (Мінск, 2000 г.) і др.). Праблеме самоопределения Беларуси в начале XX в., образованию БНР и БССР посвятил свои труды В. А. Круталевич («Гісторыя Беларусі: станаўленне нацыянальнай дзяржаўнасці» (Мінск, 1999 г.) і др.). В работах Т. И. Довнар исследуются вопросы, касающиеся истории развития белорусской государственности, эволюции конституционного, гражданского и уголовного права («Развіццё асноўных інстытутаў грамадзянскага і крымінальнага права Беларусі ў XV–XVI стагоддзях» (Мінск, 2001 г.) («Гісторыя дзяржавы і права Беларусі» (Мінск, 2007 г.) і др.). А. Ф. Вишневым издан ряд учебных пособий по истории государства и права Беларуси истории белорусской милиции. Истории политико-правовой мысли Беларуси посвятили свои труды С. Ф. Сокол, С. А. Подокшин, В. Ф. Шалькевич, И. В. Вишневская. Научным событием стало издание в 2001 г. книги «Гісторыі канстытуцыйнага права Беларусі» (Г. А. Василевич, Т. И. Довнар, И. А. Юхо). Исследованием истории государства и права Беларуси стали заниматься ученые (правоведы, историки, философы) Гродненского, Полоцкого, Гомельского, Барановичского университетов, открытых в конце XX – начале XXI в., а также преподаватели других высших учебных заведений.

Несмотря на малочисленность историков права Беларуси, отсутствие специальных научно-исследовательских институтов, в науке истории государства и права Беларуси имеются определенные достижения. Свидетельством этому являются многочисленные научные публикации, ряд защищенных диссертаций, обсуждение историко-правовых проблем на многих республиканских и международных конференциях. Так, международная научная конференция, проводимая осенью 2007 г. в Белорусском институте правоведения, была посвящена истории парламентаризма, проблемы развития белорусской государственности и национальной правовой системы обсуждались на научной конференции, организованной юридическим факультетом Белорусского государственного университета в мае 2008 г.

На данном историческом отрезке времени основной задачей белорусских ученых остается проблема ликвидации существующих до настоящего времени белых пятен в национальной историко-правовой науке и системная разработка всех имеющихся проблем. Требуют дополнительного внимания вопросы истории законодательства, разви-

тия белорусского парламентаризма и конституционализма, истории политических институтов, которые можно рассматривать в контексте проблемы истории ВКЛ и роли в нем белорусского этноса. Важной задачей историко-правовой науки Беларуси является изучение становления и развития правовой культуры, тем более, что исследований на эту тему в предшествующий период было чрезвычайно мало. Кроме того, вне внимания ученых остались вопросы взаимодействия правовых культур, отражения в белорусской политико-правовой мысли достижений западноевропейской правовой теории и многое другое.

Относительно истории развития правовых норм и институтов, возникает необходимость сравнительного анализа каждого из них не отдельно и изолировано от других, а структурально в широком контексте с другими институтами права, причем на основе сопоставления взглядов дореволюционных и современных ученых, что даст возможность правильно охарактеризовать их и одновременно оценить уровень развития права Беларуси на том или ином историческом отрезке времени сравнительно с правом других государств, выявить характерные черты и тенденции в контексте эволюции всей европейской юриспруденции. Кроме того, исследование правовой истории предполагает одновременный анализ эволюции экономических процессов и иных факторов, влияющих на развитие права. Причем отдельного исследования правоведов требует история земельных преобразований в Беларуси, в том числе история земельных реформ XVI, XIX, XX вв.

В прошедшем столетии недостаточно внимания было обращено на такой значительный и сложный фактор, активно влияющий на историческое развитие Беларуси, как национально-освободительное движение. Почти не затрагивался вопрос истории белорусской диаспоры за рубежом и ее влияния на государственность Беларуси. Также не уделялось должного внимания тесно связанному и переплетенному с национальным фактором религиозному фактору, который оказывал и оказывает значительное влияние на общественно-политическую ситуацию. Свидетельством этому является вся белорусская история, на протяжении которой несколько раз вместе с введением новой религии (или иными общественными событиями) значительно изменялся менталитет народа. Впервые это произошло в тот период, когда на смену язычества в белорусские земли пришла христианская религия византийского направления. Позже в XIV в. принудительно вводится западное направление христианства – католицизм. В период Реформации во второй половине XVI в. на белорусской земле возникает

сильное течение протестантизма. Вероятно, одна из главных причин толерантности белорусов кроется в том, что на ее территории на протяжении столетий достаточно мирно уживались (особенно это было характерным для городов) приверженцы различных религиозных течений, в том числе иудаизма и ислама (начиная с XIV в. татары и евреи стали активно оселяться на территории Беларуси). В конце XVI в. попытка объединения двух ветвей христианской религии вылилась в создание новой церкви – униатской. В связи с этим постепенно в Беларуси устанавливается, распространяется и законодательно закрепляется Статутом 1588 г. принцип веротерпимости. Менталитет народа претерпел определенные изменения и после присоединения Беларуси к России, а особенно кардинальные изменения в мировоззрении и народном менталитете произошли после Октябрьской революции 1917 г. Таким образом, национальный, религиозный и иные факторы оказывали существенное влияние на исторические судьбы Беларуси.

Общепризнанный в мире национально-государственный подход, при котором изучение истории собственного народа объявляется приоритетным направлением научных исследований, особенно стал необходим в настоящее время, когда действующая Конституция Республики Беларусь объявила целью построение суверенного социального правового государства. С позиций исключительной ценности правового наследия, которое является неотъемлемым богатством народа, белорусские ученые все активнее занимаются исследованием исторической эволюции государственности. Однако следует сказать, что и на современном этапе возникают сложности, остается нерешенным ряд прежних историко-правовых проблем. Например, отмеченная выше такая особенность истории Беларуси, как изменение на протяжении столетий названия белорусского народа, отражается на ее изучении и в наше время. В связи с этим имеется недопонимание со стороны некоторых литовских исследователей, которые на основе названий «Великое княжество Литовское», и особенно сокращенного – «Литва», склонны приписывать себе историю этого государства. В этом им «помогают» книги зарубежных авторов, изданные в последние десятилетия, где говорится об истории «литовского права» или «Литовских Статутах», что никак не отождествляется и с историей Беларуси (например, Аннерс Э. История европейского права. М., 1994 г.). Некоторые книги российских ученых также не способствуют правильному пониманию истории братского соседнего народа. При-

мером могут служить систематически переиздаваемые учебные пособия и учебники по истории государства и права России профессора И. А. Исаева. Как и десять лет назад, он сейчас заменяет название «Великое княжество Литовское» на «Литовское государство» и пишет о белорусских княжествах – «русские земли». Например, он писал прежде, что «значительная часть русских земель оставалась в составе Речи Посполитой вплоть до конца XVIII в. (Полоцкая, Витебская, Турово-Пинская, Берестейская и др.)» [19, с. 29–30]. Несмотря на многочисленные публикации белорусских и зарубежных ученых, он снова повторяет в новом учебнике: «В начале XIV в. Литва присоединяет к себе еще ряд русских княжеств: Туровское, Пинское, Витебское...» [20, с. 74]. И далее, повторяя терминологическую путаницу, пишет: «В первой половине XIV в. Литовское государство состояло на две трети из русских областей, русское влияние было весьма значительным и были все предпосылки для образования Литовско-русского государства со столицей в Вильно» [20, с. 75]. Совершенно непонятно (тем более студентам), что же это за «русские области», тем более что далее говорится: «Во второй половине XIV в. разрастается борьба Литвы с Москвой за обладание русскими областями (Тверью и др.) <...>. Нормы Литовского статута действовали не только на территории Литвы (в русских землях), но и в восточной России» [20, с. 76–77].

Современные польские ученые, благодаря имеющемуся в их распоряжении сравнительно большому массиву архивного материала, относящегося к истории Беларуси, последние годы активно разрабатывают историко-правовые вопросы, касающиеся совместного исторического периода. Так, старейший польский историк права Ю. Бардах, учебники которого по истории государства и права Польши используют белорусские студенты, в ряде публикаций затрагивает непосредственно вопросы, касающиеся ВКЛ и Беларуси. Он, в частности, отмечает особое значение и влияние во всей Европе Статутов ВКЛ, послуживших образцом кодификации. Многие польские ученые уделяют значительное внимание органам власти и управления ВКЛ, судебным органам, проблеме развития парламентских институтов, в том числе функционированию сеймиков в белорусских поветах. Так, участие ВКЛ в системе парламентских учреждений Речи Посполитой тщательно рассмотрено в трудах А. Рахубы, который на основе сравнительно-правового метода показывает постепенную эволюцию парламентских институтов ВКЛ во второй половине XVI в. – первой по-

ловине XVIII в. Ученый показывает, как постепенно слабела центральная власть в ВКЛ, а поветовые сеймики эволюционировали в сторону шляхетских съездов, которые не имели правовых оснований, однако роль их значительно возрастала. В том числе увеличивались и средства влияния на сеймовые постановления и решения, причем даже с использованием силовых методов [21]. Другие польские ученые (например, А. Закревский) отмечают, что в XVII–XVIII вв. белорусские сеймики избирали не только депутатов на сейм, но и ряд должностных лиц, судей в отделенные от администрации шляхетские суды, давали согласие на введение налогов, контролировали распоряжение различными финансовыми средствами, заботились о поддержании порядка в поветах, исполняли постановления сейма, трибунальские декреты, занимались благотворительностью, строительством и ремонтом общественных сооружений и многое другое [22, с. 44].

Следует сказать, что, к сожалению, проблемы истории парламентаризма, которая является весьма актуальной и перспективной, только касаются в Беларуси некоторые ученые, а непосредственно ею занимается один молодой историк А. А. Радаман. В контексте данной проблемы, а также затрагиваемых выше проблемных вопросов в отношении названия «Литва» хочется отметить, что о зарождении парламентаризма в Беларуси, и одновременно о том, что основой ВКЛ были белорусские земли, говорят статьи Статута 1588 г. Так, в статье седьмой третьего раздела Статута, где регламентируется выделение денег «на страву» депутатам сейма от поветов записано: «Виленьским, Ошменьским Лидским, Вилькомирским, Троцким, Упитским, Полоцким, Новгородским, Витебским, Оршаньским, Мстиславским, Меньским послом – сто шестьдесят коп грошей; Браславским, Городеньским, Ковеньским, Волковыйским, Слонимским, Берестейским, Пиньским, Мозырским Речицким послом – сто двадцать коп грошей; Земля Жомойтская своим послом – двести коп грошей». Как видим, среди перечисленных поветов были представлены на сейме в большинстве белорусские поветы. Однако для надлежащего исследования только одной проблемы истории парламентаризма в Беларуси требуют усилия не одного и даже не нескольких ученых.

Кроме того, требует специальной научной разработки проблема периодизации. Ученые выделяют в историческом развитии белорусской государственности и эволюции правовой сферы наиболее характерные периоды: существование древних белорусских княжеств, пе-

риод Великого княжества Литовского, период Речи Посполитой, нахождение белорусских земель в составе Российской империи, а затем в составе РСФСР, период восстановления белорусской государственности (провозглашение БНР и БССР), советский период (Белорусская ССР в составе СССР), новейший период, который начался с провозглашения в 1990 г. суверенитета Беларуси [23, с. 316]. Конечно же, такая периодизация несколько условна, тем более что большинство белорусских ученых не выделяет такого отдельного исторического периода, как нахождение белорусских земель в составе РСФСР, хотя данный краткий период имел существенное значение в определении дальнейшей судьбы белорусского народа. Кроме того, проблема остается открытой и потому, что с конца XX в. советские ученые (историки, философы, правоведы, социологи) начали пересматривать отечественную историю с позиций цивилизационного подхода, отходя от категории «формация». В связи с этим, как отмечал в указанной выше работе О. И. Чистяков, многие ученые высказывают относительно этого сомнения и обращают внимание на то, что «формация» и «цивилизация» не исключают, а взаимодополняют понятия. Относительно истории Беларуси также возникает необходимость в более узких, конкретных периодах, особо это касается феодальной формации, с которой связано много проблем и особенностей. Средневековая Беларусь – это сложный и длительный исторический период, каждому этапу которого присущи свои характерные черты, тенденции, значительные события и явления. Так, в XIII–XIV вв. постепенно идет процесс консолидации отдельных княжеств и земель в Великое княжество Литовское – государство, политико-экономическим центром которого стали белорусские земли, а также процесс унификации права, соответствовавший более сложным условиям социально-экономической жизни народа. В XV–XVI вв. в государственно-политической сфере начинает складываться сословно-представительная монархия с ее характерными чертами и политическими атрибутами (особенно это проявляется в деятельности сейма и поветовых сеймиков). В этот период происходят значительные культурные и социально-экономические изменения, завершается и процесс формирования белорусской народности. Однако учеными недостаточно исследован не только этап зарождения феодализма в Беларуси, но и все последующие этапы его развития.

Несмотря на то, что в конце XX в. интенсивнее стала исследоваться история магдебургского права в Беларуси, данная проблема

также требует дальнейшей научной разработки, особенно в контексте актуальной в настоящее время проблемы самоуправления и особенностей совмещения местных и общегосударственных интересов. Требует переосмысления и весь советский период развития белорусской государственности. В настоящее время, на наш взгляд, назрела также необходимость научного анализа результатов государственных реформ конца XX в. В целом же ученые должны проанализировать всю поэтапную эволюцию отечественной правовой сферы и на основе этого, с целью формирования наиболее адекватного новому правовому сознанию законодательства, правовых институтов, других элементов современной правовой системы, предложить наиболее приемлемые механизмы ее совершенствования.

Несомненно одно – поле научных изысканий необъятное и только исключительно объективная разработка всех направлений белорусской историко-правовой науки сможет помочь обществу в разрешении современных практических проблем и определении перспектив дальнейшего развития.

Список использованных источников

1. Хроника Литовская и Жамойтская // Полное собрание русских летописей / Акад. наук СССР, Ин-т истории СССР; отв. ред. Б. А. Рыбаков. – М., 1975. – Т. 32. – С. 15–127.
2. Пресняков, А. Е. Лекции по русской истории: в 2 т. / А. Е. Пресняков. – М.: Соцэкгиз, 1938. – Т. 1: Киевская Русь. – VI, 282 с.
3. Палітычныя мысліцелі і гуманісты Беларусі / Г. С. Авакян, М. В. Кузняцоў, М. П. Сінькевіч. – Мінск: Элайда, 2002. – 96 с.
4. Францыск Скарына і яго час: энцыкл. давед. / рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларус. сав. энцыкл., 1988. – 608 с.
5. Скарына, Ф. Прадмовы і пасляслоўі / Ф. Скарына. – Мінск: Навука і тэхніка, 1969. – 238 с.
6. Шалькевіч, В. Ф. Гісторыя палітычнай і прававой думкі Беларусі: навуч. дапаможнік / В. Ф. Шалькевіч. – 2-е выд. / Серыя: «Гісторыя Бацькаўшчыны» дадатак да часопіса «Права і эканоміка». – Мінск, 1999. – 200 с.
7. Падокшынь, С. А. Беларуская думка ў кантэксце гісторыі культуры / С. А. Падокшынь. – Мінск: «Беларуская навука», 2003. – 316 с.
8. Падокшынь, С. А. Філасофская думка эпохі Адраджэння ў Беларусі. Ад Францыска Скарыны да Сімяона Полацкага / С. А. Падокшынь. – Мінск: Навука і тэхніка, 1990. – 286 с.

9. Статут Вялікага княства Літоўскага 1588: Тэксты. Давед. Камент. / Беларус. сав. энцыкл.; рэдкал.: І. П. Шамякін (гал. рэд.) і інш. – Мінск: БелСЭ, 1989. – 573 с.

10. *Ptaszycki, S.* Nieco o Trzecim Statucie Litewskim i normach prawnych po nim na Litwie / S. Ptaszycki. – Lwów: Ossolineum, 1925. – 19 s.

11. *Максимейко, Н. А.* Источники уголовных законов Литовского Статута / Н. А. Максимейко. – Киев: Тип. ун-та св. Владимира В. И. Завадзского, 1894. – VI, 185 с.

12. *Владимирский-Буданов, М. Ф.* Обзор истории русского права / М. Ф. Владимирский-Буданов. – Ростов-н/Д.: Феникс, 1995. – 640 с.

13. *Тихомиров, М. Н.* Источниковедение истории СССР: учеб. пособие / М. Н. Тихомиров. – М.: Соцэкгиз, 1962. – Вып. 1: С древнейшего времени до конца XVIII века. – 495 с.

14. *Анушкин, А.* На заре книгопечатания в Литве / А. Анушкин. – Вильнюс: Минтис, 1970. – 196 с.

15. *Юхо, Я. А.* Кароткі нарыс гісторыі дзяржавы і права Беларусі / Я. А. Юхо. – Мінск: Універсітэцкае, 1992. – 270 с.

16. *Семушин, Д. Л.* Славяне на территории Беларуси: очерк проблем историографии / Д. Л. Семушин; О-во славян. истории и филологии, Пед. ин-т. – Сомбатхей, 1998. – 46 с.

17. *Плано Карпини, Дж. дель.* История монгалов / Дж. дель Плано Карпини. *Рубрук, Г. де.* Путешествие в восточные страны / Г. де Рубрук. – М.: Географгиз, 1957. – 270 с.

18. *Чистяков, О. И.* О социальной ценности историко-правовых наук / О. И. Чистяков // Вестник Московского ун-та. Сер. II: Право. – 1995. – № 6. – С. 3–15.

19. *Исаев, И. А.* История государства и права России: полный курс лекций / И. А. Исаев. – 2-е изд, перераб. и доп. – М.: Юристь, 1996. – 448 с.

20. *Исаев, И. А.* История государства и права России: учебник / И. А. Исаев. – 3-е изд., перераб. и доп. – М.: Юность, 2007. – 797 с.

21. *Rachuba, A.* Wielkie Księstwo Litewskie w systemie parlamentarnym Rzeczypospolitej w latach 1569–1763 / A. Rachuba. – Warszawa: Wyd-wo sejmowe, 2002. – 211 s.

22. *Zakrzewski, A.* Sejmiki W. Ks. Litewskiego XVI–XVIII w. Ustroj i funkcjonowanie. Sejmik trocki / A. Zakrzewski. – Warszawa, 2000. – S. 44.

23. *Доўнар, Т. І.* Гісторыя дзяржавы і права Беларусі / Т. І. Доўнар. – Мінск: Амалфея, 2007. – 400 с.